

УДК 821(4).09

ТВОРЧЕСТВО ДЖ. ОСТЕН И СЕНТИМЕНТАЛИСТСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ

А.С. КОНОНОВА

(Полоцкий государственный университет)

a.konanova@psu.by

Творчество английской романистки Дж. Остен обычно рассматривают исходя из его тесной связи с просветительской и романтической литературной традицией. Тем не менее представляется правомерным принимать во внимание и черты, характерные для литературы сентименталистского течения в искусстве, поскольку именно оно было широко распространено и популярно в то время, когда писательница начинала литературную карьеру. Влияние литературы сентиментализма на творчество Остен неоднозначно и многогранно. Отмечается, что оно одновременно способствовало созданию пародийных произведений, где автор обозначила черты, которые не принимала в литературе, и развитию глубокого психологизма в последующих произведениях писательницы.

Ключевые слова: сентиментализм, сентиментальная литература, психологизм, пародия, роман, английская литература, Джейн Остен.

Введение. При литературоведческом и культурологическом анализе произведений Дж. Остен исследователи обычно уделяют внимание нескольким литературно-эстетическим традициям, связи с которыми прослеживаются в ее творчестве. Доминантной считают литературу предшествовавшей эпохи, а именно просветительский роман и современный более позднему творчеству автора романтизм.

Основная часть. Благодаря семейному воспитанию и образованию Дж. Остен была хорошо знакома с литературой эпохи Просвещения. Согласно ее дневниковым записям и переписке, а также свидетельствам родственников, она особенно ценила творчество Г. Филдинга и С. Ричардсона. Так, в написанном братом Дж. Остен предисловии к посмертному изданию «Нортенгерского аббатства» можно встретить его замечание о том, что «способность Ричардсона создавать и сохранять целостность персонажей... привлекла ее пристальное внимание, но ее вкус помог ей избежать таких ошибок, как его (Ричардсона) многословное и скучное повествование» [1]. Отзывы о романах просветителей в личной переписке писательницы также говорят о значительном влиянии их достижений на ее творчество.

Однако ни один писатель не может избежать влияния той литературной и эстетической традиции, которая является для него современной. В то время, когда Дж. Остен начала свою творческую карьеру (период написания произведений, позднее вошедших в сборник «Ювенилия», 1787–1795 гг.), в Великобритании широкое распространение получил так называемый сентиментальный роман. Это направление возникло в 30–40 гг. XVIII в. как реакция на рационализм раннего и зрелого Просвещения. Истоки его можно увидеть уже в поэзии Дж. Томсона и Э. Юнга [2, с. 163]. Однако свое название это литературное направление получило позже, после выхода романа Л. Стерна «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии» в 1768 г. [3, с. 960]. Благодаря ему термин «сентиментальный» обрел новый смысл, и после публикации данного произведения начали говорить о существовании такого явления в литературе, как «сентиментальный роман».

Дневниковые записи и переписка семьи Остен свидетельствует, что и старшее, и младшее ее поколение было скептически настроено по отношению к этому явлению. Сочинения Дж. Остен можно рассматривать как сознательное выражение этого скептицизма [4, р. 3].

Тем не менее анализировать ее произведения в отрыве от традиции сентиментальной литературы было бы неправильно, поскольку именно сентиментальный роман стал для писательницы своего рода антипримером, таким образом оказав значительное влияние на результаты ее литературной деятельности. Это влияние нельзя недооценивать, поскольку, будучи тонким и внимательным наблюдателем, она неизбежно замечала и отмечала недостатки в сочинениях представителей сентименталистской литературной традиции. В дальнейшем именно с их помощью она нашла путь к собственному стилю [5, р. 186].

Отметим, что был представитель поколения писателей эпохи сентиментализма, чье творчество Дж. Остен достаточно высоко ценила, – Л. Стерн. Основной причиной ее уважения к нему было то, что его произведения ознаменовали и подготовили переход от эстетики классицизма и просветительского реализма к новым явлениям и открытиям в области литературы последующего столетия, то есть представляют собой яркий образец новаторского, неизвестного ранее [2, с. 171].

Кроме того, многие черты сентиментализма Л. Стерн не принимал, и форма, в которую он облакал свои романы, – это лишь дань современной для него литературной моде и требованиям публики, следовательно, его произведения также в некоторой степени представляют собой пародии. Тот же прием, что и Стерн, использовала в начале своей творческой деятельности Дж. Остен.

А. Елистратова в предисловии к изданию произведений Стерна пишет, что «...если «Тристрам Шенди» был пародией на классический роман XVIII в., то «Сентиментальное путешествие» было не менее откровенной пародией на традиционный жанр путешествия – один из самых устоявшихся и почтенных жанров тогдашней литературы» [6, с. 16]. Оба произведения были известны Дж. Остен, и велика вероятность того, что пародийная форма ее юношеских произведений была отчасти заимствованием находки Стерна в данном отношении.

Однако прямые соответствия между творчеством писателей отыскать сложно, у них мало общего, кроме неприкрытой, часто язвительной иронии, которой пропитаны все ранние произведения Дж. Остен, а также многие сцены ее последующих романов. Среди примеров – рассуждения Джона Торпа о литературе в романе «Нортенгерское аббатство»; предложение мистера Коллинза Элизабет Беннет в «Гордости и предубеждении». Но даже в произведениях «Ювенилии» писательница не позволяла себе таких вольностей в обращении с романной формой, как Стерн: посвящения, пусть пародийные, всегда располагались перед романом, а не в его середине, и персонажи, в отличие от Тристрама, были взрослыми людьми.

Романы других представителей сентиментальной литературы вызывали у Дж. Остен явное неприятие, что вылилось в многочисленные пародии на их произведения, созданные в ранний период ее творчества. Эти юношеские работы принадлежат к обоим видам литературной пародии – и выстроенной на противопоставлении двух разных по стилю систем, и «преувеличивающей пародии», когда гротескно искажаются самые значимые для исходного произведения либо стили черты [7, с. 452]. Однако более продуктивным для нее оказался первый тип: отбирая наиболее типические и слабые особенности сентиментального стиля в литературе, она помещала их в совершенно чуждую для них стилистическую среду, добиваясь ощущения абсурдности за счет резкого несоответствия между формой и содержанием.

Самыми спорными чертами сентиментального романа писательница считала сразу несколько элементов: нарочитую, преувеличенную нравоучительность автора по отношению к читателям; воспитательный характер литературных текстов; повышенное внимание к эмоциям персонажей, зачастую незначительным; подчинение поведения персонажей чувствам и отрицание разума как регулятора человеческого поведения; слишком явное и намеренное разделение героев на отрицательных и положительных и идеализацию последних.

В юношеских романах писательницы (и других произведениях, вошедших в сборник «Ювенилия») пародирование обрело сразу несколько форм. Прежде всего это заимствование сюжета, характерного для сентиментального романа, когда благодаря силе своего чувства влюбленные преодолевают все препятствия на пути к счастью. У Дж. Остен такой сюжет утрачивает свой пафос за счет снижения остроты и значимости по-настоящему серьезных конфликтов героев с внешней средой и одновременного преувеличения весомости мелких, ничего не значащих событий.

Еще один пародийный прием, использованный в ранних романах, – пародия в описании персонажей. На первый взгляд писательница следует сентиментальной традиции, изображая сложные натуры, которые проходят сквозь моральные и духовные терзания. Однако это приводит не к эмоциональной действенности образов, а к их гротескной комичности, ведь они оказываются либо совершенно порочными, либо абсолютно добродетельными. При этом добродетель обычно заключается во внешней привлекательности и/или значительном состоянии: «Леди Уильямс обладала всеми возможными добродетелями. Вдова со следами былой красоты и очень недурным состоянием...»¹ [8, с. 19]. С помощью такой подмены понятий – отождествления внешней красоты и внутренней – писательница продемонстрировала поверхностность взглядов, которую часто высказывали сентименталисты в своих произведениях.

Этот же контраст сохраняется и при изложении речи персонажей. Поскольку представители сентиментального стиля в литературе обычно много внимания уделяли оттенкам, которые может придать речи выбор слов, интонация, эмоциональная окраска (ведь чувства, по их мнению, – родовая природа человека, а отследить их изменения проще всего именно в речевом поведении [9, с. 113]), то и Дж. Остен в своих пародиях детально характеризует речь персонажей.

Это приводит к тому, что «лучшие», а значит наиболее порывистые и чувствительные, герои выражаются только возвышенными, часто патетическими фразами. Контраст при этом наблюдается не только между личностью персонажа, не представляющей собой реального интереса, и его возвышенными высказываниями, но и между содержанием и формой этих высказываний. Очень типичные примеры из «Ювенилии», первый – из эпизода первого знакомства двух женских персонажей романа «Фредерик и Эльфрида», второй – из сцены в романе «Любовь и дружба», где после короткой разлуки встретились двое друзей: «Прелестная, восхитительная Ребекка! Несмотря на ваше ужасающее косоглазие, сальные космы и чудовищный горб, превосходящий всякое воображение, невозможно устоять перед обаянием

¹ «In Lady Williams every virtue met. She was a widow with a handsome Jointure and the remains of a very handsome face» [12, p. 17].

вашего ума...»² [10, с. 10]; «Душа моя! Жизнь моя!» – восклицал один. – Мой чудный ангел!» – отвечал другой. Они бросились друг другу в объятия»³ [11, с. 124].

Третий прием, который делал очевидным пародийный характер юношеских романов, – это описание поведения персонажей. Если в сентиментальном романе главный герой часто принадлежал к низшим слоям общества, а порой и к маргиналам, но при этом отличался богатой внутренней жизнью, то у Остен все обстоит наоборот. Как правило, центральными персонажами романов «Ювенилии» все же являются представители знати, пусть и не самой ее верхушки. Зато их внутренний мир беден, а поступки зачастую противоречат не только логике, но и морали, и закону. Так, многие персонажи опускаются до воровства и обмана (София в «Любви и дружбе», Кассандра в «Прекрасной Кассандре», Элиза в «Генри и Элизе» и другие), возмущаясь, если кто-то изобличает их неблаговидное поведение. В таких ситуациях вор и мошенник притворяется жертвой, а обворованного или обманутого выставляет бесчувственным злодеем.

Незначительность и неискренность чувств персонажей подчеркивается бессмысленностью не только их речей и поступков, но и передвижений. Как правило, они постоянно находятся в пути, перемещаясь от одной географической точки к другой, и часто оказываясь там откуда начали в конце повествования. При этом физическое движение не сопровождается движением души или внутренним взрослением, оставаясь лишь сменой положения в пространстве. То есть традиционная для сентиментального романа метафора странствия не только как путешествия, но и как пути к себе, оказывается незавершенной, утрачивая содержание, но сохраняя внешнюю атрибутику.

Наконец, еще одним приемом создания пародии автор избрала пародирование формы. Сентиментальные романы часто создавались в эпистолярной форме, ее Остен выбрала сразу для нескольких своих произведений – романов «Амелия Вебстер», «Три сестры», «Любовь и дружба», «Замок Лесли» и других. Если в подлинных романах сентиментализма письма персонажей содержат изложение их эмоций, страданий и страстей, связанных с событиями их жизни, которые можно считать важными и значительными, то персонажи произведений Остен в своих посланиях обмениваются информацией нарочито приземленного, бытового содержания, облекая их в самую пышную форму. Темой могут быть наряды и экипажи, как в романе «Три сестры», или обсуждение меню и приготовления пищи, как в «Замке Лесли». Так или иначе, писательница сохраняет все тот же контраст между содержанием и формой, чтобы подчеркнуть комический эффект.

Тем не менее нельзя ограничиваться при рассмотрении влияния сентиментализма на творчество Дж. Остен только описанной выше стороной, которая представляет собой намеренное и точное пародирование всего, что писательница считала излишним и неприемлемым в литературе. Есть и вторая, не менее значимая: автор смогла обогатить свои зрелые романы некоторыми достижениями сентиментальной литературы, частично изменив их и адаптировав под собственные задачи.

Повышенное внимание к чувствам, эмоциональной стороне жизни и общения, которые привнесли в литературу представители сентиментализма, все же нашло отклик у Дж. Остен. Отказавшись от присущей сентиментальному роману формы изложения этих чувств и эмоций, она перенесла в собственные романы возможность познакомить с этими чувствами читателя.

Она добилась этого, позволив себе как автору (точнее, перепоручив эту функцию рассказчику) наблюдать и отмечать малейшие изменения чувств того или иного персонажа, передавая эти изменения читателю с помощью описания перемен в тоне голоса, внешнем виде, выборе слов, а часто – и молчания героев. Последний прием особенно ярко раскрылся в поздних ее произведениях, где молчание персонажей обязательно сопровождается кратким, однако емким и точным описанием их поведения в этот момент, а также перемен в их физическом облике и самочувствии. Это может быть молчание, которому сопутствует тяжелый вздох или вздох облегчения, вспыхнувшие щеки, отведенный от собеседника взгляд и так далее. Именно это стало поводом для того, чтобы исследователи творчества автора начали говорить об особом психологизме романов Дж. Остен как о ее собственном достижении в литературе, когда вместо персонажей, воплощающих ту или иную черту характера, ей удалось создать многогранные, психологически достоверные, эмоционально действенные образы [15, p. 92].

Заключение. Влияние традиций литературы сентиментализма на творчество Дж. Остен носит двоякий характер. С одной стороны, оно стало основой для пародийных произведений, которые на сегодняшний момент, за отсутствием других документов подобного содержания, частично можно считать программными произведениями писательницы. Важность этих ранних работ в том, что, определив объекты высмеивания, легко понять, что именно автор отвергала в литературе в частности и в искусстве вообще.

² «Lovely and too charming Fair one, notwithstanding your forbidding Squint, your greazy tresses & your swelling Back, which are more frightful than imagination can paint or pen describe, I cannot refrain from expressing my raptures, at the engaging Qualities of your Mind...» [13, p. 9].

³ ««My Life! my Soul!» (exclaimed the former) «My adorable angel!» (replied the latter) as they flew into each other's arms» [14, p. 101].

С другой стороны, достижения авторов сентиментальных романов позволили романистке по-другому, чем писатели предыдущих эпох, в частности эпохи Просвещения, взглянуть на вопрос изображения в литературном произведении чувств и эмоциональной сферы персонажей. Благодаря приемам, которые применяли сентименталисты, Дж. Остен позволила себе большую свободу в том, что касается описания переживаний героев, добившись нового качества психологизма в своих зрелых романах

ЛИТЕРАТУРА

1. Austen, H. Preface to Persuasion and Northanger Abbey [Электронный ресурс] / H. Austen. – Режим доступа: <http://www.austen.com/persuade/preface.htm>. – Дата доступа: 01.08.2011.
2. Аникин, Г.В. История английской литературы : учеб. пособие для студентов педагог., ин-тов и фак. иностр. яз. / Г.В. Аникин, Н.П. Михальская. – М. : Высш. шк., 1975. – 528 с.
3. Иванов, Д.А. Сентиментализм / Д.А. Иванов // Литературная энциклопедия терминов и понятий / сост. и ред. А.Н. Николюкин. – М. : НПК Интелвак, 2001. – Стб. 960–964.
4. Waldron, M. Jane Austen and the Fiction of Her Time / M. Waldron. – Cambridge : Cambridge University Press, 2004. – 194 p.
5. Spencer, J. Narrative Technique: Austen and Her Contemporaries / J. Spencer // A Companion to Jane Austen / ed. by C.L. Johnson, C. Tuite. – Oxford : Wiley-Blackwell, 2009. – P. 185–194.
6. Елистратова, А. Вступительная статья / А. Елистратова // Стерн, Л. Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена. Сентиментальное путешествие. – М. : Худож. лит., 1968. – С. 2.
7. Гальперина, Е. Пародия / Е. Гальперина // Литературная энциклопедия : в 11 т. / гл. ред. А.В. Луначарский. – М. : ОГИЗ РСФСР, Сов. энцикл., 1935. – Т. 8. – С. 451–457.
8. Остен, Дж. Джек и Алиса / Дж. Остен // Катарина. – М. : Астрель, 2012. – С. 18–40.
9. Волков, И.Ф. Творческие методы и художественные системы / И.Ф. Волков – М. : Искусство, 1978. – 264 с.
10. Остен, Дж. Фредерик и Эльфрида / Дж. Остен // Катарина. – М. : Астрель, 2012. – С. 7–17.
11. Остен, Дж. Любовь и дружба / Дж. Остен // Катарина. – М. : Астрель, 2012. – С. 111–155.
12. Austen, J. Jack and Alice / J. Austen // Love and Freindship and Other Youthful Writings. – London : Penguin Classics, 2014. – P. 15–30.
13. Austen, J. Frederic and Elfrida / J. Austen // Love and Freindship and Other Youthful Writings. – London : Penguin Classics, 2014. – P. 7–14.
14. Austen, J. Love and Freindship / J. Austen // Love and Freindship and Other Youthful Writings. – London : Penguin Classics, 2014. – P. 89–122.
15. Greenfield, S.C. Moving In and Out: the Property of Self in Sense and Sensibility / S.C. Greenfield // A Companion to Jane Austen / ed. by C.L. Johnson, C. Tuite. – Oxford : Wiley-Blackwell, 2009. – P. 91–100.

Поступила 04.01.2018

TRADITION OF SENTIMENTALIST LITERATURE AND JANE AUSTEN'S CREATIVE WORKS

A. KONANAVA

There is a tendency to analyze Jane Austen's literary works as strongly connected with the literary traditions of the Enlightenment and romanticism. Nevertheless it is rather logical to take into account those traits which are characteristic of the sentimentalist aesthetics as well, because it was widely spread and popular in the period when the author started her creative activity. The influence of the sentimentalist literary tradition on Jane Austen's creative works is complex and ambiguous. It was the source of most of her parodying works, where the author emphasized those literary methods which she considered unacceptable, and at the same time helped her develop deep psychologism in her mature novels.

Keywords: *sentimentalism, sentimentalist literature, psychologism, parody, novel, English literature, Jane Austen.*